

Глава 6. День Шэннон

.... Утро.

Шэннон поборолла свое сонное состояние и приподнялась с кровати. В прошлом, даже если она все еще была погружена в сон, ее ласковая сестра всегда нежно будила ее. Она готовила завтрак, делая так, чтобы Шэннон было легко его есть. Потом ее сестра отправлялась в академию, а она в оставшееся время дня ничем особым не занималась. Ланч всегда был уже приготовлен, так что если она проголодается, то ей оставалось всего лишь взять его. Когда наступала ночь, ее старшая сестра снова заботилась о ней. Пару раз здесь пребывали слуги, но глаза Шэннон.... Когда она проверяла на них свои демонические глаза, они в ужасе убегали. Нет, она их прогоняла. И теперь новая жизнь этой девочки была... Она не хотела покидать свою кровать, но причина, по которой она сегодня утром так рано встала, была в ее страшном наставнике. Шэннон сменила одежду и отправилась на кухню. Поскольку ее зрение пропало, ее остальные чувства обострились. В то же самое время ее слепота пробудила в ней навык. С ее особенным навыком Шеннон могла видеть колебания чужой маны, что позволяло ей определить их настроение и тому подобное. С помощью ее демонических глаз она могла видеть поток маны, невидимый для других людей. Касаясь этой нити маны, она смогла создать техники, позволяющие контролировали других... но...

— Опаздываешь, Шэннон.

Когда она подошла на кухню, там уже была девушка, погруженная в готовку. Это была Новэм.

— П-прошу прощения.

Само пробуждение было для неё той ещё пыткой. Но даже при том, что она заставила себя двигаться, её всё же отчитали за отсутствие пунктуальности. Такое впечатление, будто обстановка, в которой она находилась, была ложью. Ее нынешняя жизнь началась на кухне.

— Пожалуйста, умой свое лицо. Когда ты закончишься с этим, то можешь уходить. Потом... нет, погоди, до этого, прошу, проверь как там господин Лайл и Пойопойо.

Не так давно было привычно видеть Пойопойо на кухне, бегающей вокруг Новэм. Но прямо сейчас она и Лайл засели на складе поместья. С утра до ночи они отрабатывали процесс обработки и плавления металла. Порой можно было слышать их ссоры.

— Они... спят.

Используя способности своих глаз Шэннон подтвердила состояние Лайла и Пойопойо. За счет такого высокого уровня обзора она могла проверить это, не сходя с места. Она выбирала лишь ту информацию, которая ее интересовала, и могла видеть ее в любое время, когда пожелает.

Мана Новэм, которая никогда не давала малейшего намека на колебание, при тщательном рассмотрении была чрезвычайно плотной. Это не было чем-то, что можно было заметить сразу при обычном взгляде, но это явно было ненормально. Шэннон еще никогда не встречала человека с такой маной до этого дня.

— Тогда, пожалуйста, разбуди их обоих. Не забудь сказать им, чтобы тоже помыли свои руки и лица, — произнесла Новэм, продолжая готовить.

Для Шэннон было всего трое людей, которых она точно не сможет победить. Первым была ее сестра Миранда. Следующая - Новэм. И последним была та, кого она встретила на вечеринке,

Сэлес. Если одна из этой непобедимой троицы стала распоряжаться и отдавать приказы, нынешней Шэннон ничего не оставалось бы, кроме как следовать им.

— ... Я поняла.

Покинув кухню, она подошла к входной двери и вышла на улицу. Она не могла точно сказать, было ли утреннее солнце ярким или нет, но она точно понимала, что погода стояла хорошая. Даже несмотря на то, что она воспринимала все по-другому, не получая визуальную информацию, глаза Шэннон улавливали намного больше различных стимулов. Направляясь к складскому помещению, она застала это место, полностью заваленным мусором. Лайл разлегся на каких-то деревянных коробках, поверх всего остального мусора. Поскольку с него сползло одеяло, он был совершенно раскрыт. Пойопойо была, как она это называет, в спящем режиме, стоя с закрытыми глазами. Они оба были испачканы в чем-то черном, напоминающем сажу. Шэннон взглянула на большую коробку, стоящую по центру комнаты. Четыре ноги. Недалеко от них лежало несколько колес. Она подумала, что они, возможно, пытались построить нечто вроде кареты, но после всего увиденного, это, казалось, должно быть нечто другое.

— Что это за мусор... они потратили несколько дней на создание вот этого?

Поскольку Лайл преуспел как авантюрист, как только он возвращался с библиотеки и академии, он тут же приступал к работе с Пойопойо. В библиотеке встречался с Кларой. В академии он заглядывал в лабораторию Дамиена. Даже Ария, с которой Шэннон часто играла в детстве, уходила куда-то, чтобы получить инструктаж. После выпуска ее сестра Миранда поступила в частную школу, чтобы получить знания авантюриста по созданию ловушек. Даже Новэм, когда в этом не было необходимости, продолжала тренировать свою магию. Все трое продвигались и оттачивали свои навыки. Помимо этого, только Лайл...

— Прекрати... больше никакого Лучшего Лайла...

— (... Что еще за Лучший Лайл? Он что страдает нарциссизмом?)

Кажется, ему снится кошмар. На его шее виднелся синий самоцвет.

— (Из него исходит шесть лучей. Помимо маны Лайла я могу видеть еще несколько.)

Ей казалось, что его самоцвет был не похож на драгоценный камень Арии. Синий камень Лайла был... Внутри него она могла ясно различить шесть лучей света. Похожий свет исходил из тела Лайла, и, казалось, он всегда находился там.

— ... Остановись... Я не буду это снова делать, так что...

Шэннон ущипнула изогнутый нос Лайла.

— Это не моя вина! — выкрикнул Лайл, после чего тут же проснулся. Он сделал несколько глубоких глотков воздуха. Когда осмотрелся по сторонам, он по какой-то причине почувствовал огромное облегчение. А свет внутри драгоценного камня пришел в движение. Лайл положил свою руку на лоб и взглянул на Шэннон.

— ... Разве ты не могла разбудить меня нормально?

— Э? Сначала я пыталась разбудить тебя своим голосом.

Пока Шэннон не выражала никаких эмоций, Пойопойо, пробудившаяся почему-то именно сейчас, заговорила.

— Это ложь. Ты назвала наше с трусливым ублюдком творение куском мусора. К тому же, ты совершенно не пыталась разбудить его с помощью голоса, — произнесла Пойопойо с надменным выражением лица, которое было сильно испачкано черным вокруг носа.

— ... Вам, ребята, нужно умыться и помыть руки. Новэм ждет.

— Уже завтрак? Что она приготовила сегодня? — поинтересовался Лайл, после чего стал подниматься и покинул склад.

— Проклятая стерва! Как она посмела запятнать мое святое место!! Трусливый ублюдок, я позабочусь о завтра...

— Нет, просто поешь уже то, что приготовила Новэм. Погоди, для автоматона так долго спать... почему бы тебе не последовать примеру трех других?

Под тремя другими она имела в виду тех служанок из лаборатории Дамиена. Шэннон уже предполагала, что Пойопойо как всегда ответит с излишеством.

— Я буду тебе признательна, если ты перестанешь сравнивать специализированную модель, как я, с каким-то массовым мусором! Ты вообще меня слушаешь? Если ты не собираешь меня слушать, то я заплачу, знаешь! Я буду столько плакать, пока не выведу тебя из себя, понятно!

— ... Ты уже достаточно раздражаешь, — произнес Лайл с улыбкой на лице, после чего Пойопойо произнесла что-то вроде «Я ненавижу эту твою улыбку» и в приподнятом настроении последовала за ним.

— (Мне интересно, о чем думали эти предки, когда строили такой автоматон.)

Благодаря связи с Лайлом через тонкую нить его магия передается в тело горничной. Эта связь совершенно отличалась от той, что имеется между людьми. Нет, они похожи, но там были явные различия. Пока двое направлялись в особняк, продолжая оскорблять друг друга, казалось, они хорошо ладили. Шэннон закрыла дверь в склад, и, поскольку она еле волочила свое тело, кажется, это было достаточно тяжело. Когда она уже входила в особняк, Ария ворвалась в дверь.

— Черт, она разозлится! Если я опоздаю, тогда рука Лайла...!!

Держа во рту сэндвич с ветчиной и овощами, Ария пыталась собрать свои волосы в пучок и привести свою одежду и оружие в порядок, пока бежала. Недавно у нее стало появляться много порезов и синяков, и каждый раз опускаясь в ванну, она удовлетворенно вздыхала: «Ах~... она проникает в мое тело», словно она была на горячих источниках. Сравнивая с тем моментом, когда она впервые появилась в поместье, кажется, она стала еще более мужественной. Но перед Лайлом она перестает храбриться. Если девушку спросить, знает ли она об этом, то ее лицо тут же зальется краской из-за стеснения. Раньше тот факт, что она была родом из военной семьи, служило оправданием для ее мальчишеских выходов: она постоянно носилась со своим копьем. Но сейчас она больше походила на девушку-солдата. Пробыв некоторое время в этом городе этот образ только усилился. Следуя особому инструктажу, она явно отточила свои навыки, но Шэннон волновалась, что она может потерять кое-что важное, как женщина.

— (Может, мне стоит ей сказать, что Лайл видел ее спящей на гостинном диване в одном лишь нижнем белье? Погодите, куда она вообще идет?)

В отличие от Арии, которая, казалось, уже сошла со своего первоначального пути, Миранда закончила приготовления и направилась на улицу.

— Ох, Шэннон. Ты все еще была там? Я думала, что ты побежала помогать Новэм, а ты была в таком месте?

Шэннон посмотрела на свою ухмыляющуюся сестру. Она не была одета в свою академическую униформу. Длинное платье вместе с пальто придавали ей суровый вид. У нее также была с собой сумка, внутри которой находилось оборудование для установки ловушек. Не так давно она была для всех, как добрая мать, но теперь ее темная сторона вышла наружу, что заставило Шэннон пройти через ад. Но самое главное...

— ... Я-я забыла!

Новэм попросила ее разбудить Лайла, но она непреднамеренно провела все это время во дворе. Как только она незамедлительно ворвалась в особняк, Миранда сказала:

— Постарайся сегодня тоже! Я вернусь к полудню.

После этих слов, Шэннон понимала, что важнее всего сейчас была Новэм, которая ожидала ее на кухне. Когда она наконец вернулась, она обнаружила Новэм, которая игнорировала Пойопойо и наблюдала за тем, как Лайл ел приготовленное ею блюдо.

— Ты стерва! Это моя и только моя роль!

— Вам нравится, господин Лайл?

— Да, это вкусно.

Пока тут разворачивалась трогательная сцена, Новэм заметила Шэннон и направила свою улыбку в ее сторону. Она нисколько не была раздражена. Более того, она была даже спокойнее, чем при разговоре с Лайлом. Ее доброта была настолько огромной, что это пугало. Ее никогда ничто не беспокоило. Обычно люди... даже автоматон Пойопойо могла разочароваться. Но Новэм никогда не показывала этого. Когда она впервые это заметила, Шэннон показалось это смехотворно зловещим. Ее интуиция кричала об опасности.

— Шэннон.

— Д-да!

— Сначала помой свои руки и лицо. Как только ты закончишь с завтраком, мы начнем уборку.

Она была совершенно спокойной, ни капли злости. Но Шэннон находила это крайне пугающим. В то время.

— Ах, я загляну к Дамиену, а потом пойду в библиотеку, поэтому на меня можешь не готовить ланч, я поем снаружи. Пойопойо...

— Само собой разумеется, что я пойду с тобой. Я должна следить за тем, чтобы какая-то размалеванная женщина не завладела твоим целомудрием.

Посмотрев недолго на Пойопойо, Лайл повернулся лицом к Новэм.

— Дамиен не просил меня брать ее с собой или что-то подобное, так что я оставляю ее здесь. Убедись в том, что заставишь работать ее до изнеможения.

— Маааастееееер! Я не могу нарушать приказы!

Энергия маны Пойопойо стала колебаться таким образом, что Шэннон была не уверена, означает ли это счастье или грусть. С Лайлом было все в порядке. У него было сомнительное колебание. У Новэм было лишь легкий скачок.

— Поняла. Есть какие-нибудь пожелания на счет обеда?

Пока Лайл стал раздумывать над обедом, огни в синем камне пришли в движение. Такое чувство, что они обращались к нему. Ей показалось, что он тоже их слушал.

— (Мне интересно, что же это за драгоценный камень.)

За камнем Арии она никогда такого явления не наблюдала. Она могла различить в нем четыре пятна света, но они не двигались, словно они просто там существовали. Они никогда не заявляли о себе. Казалось, что огни из самоцвета Лайла были живыми...

*

*

*

...День.

Новэм и Шеннон съели ланч, который с таким усердием приготовила Пойопойо. Сегодня Шэннон была измотана работой. Уборка, стирка, покупки... Если бы все развернулось именно так, то даже несмотря на ее ненависть ко всему этому, ей следовало бы оставить прислугу, теперь Шэннон стала сожалеть об этом.

— Шэннон, ты некрасиво ешь.

— Некрасиво? Ну я же как бы не могу видеть и все такое.

Новэм зафиксировала свой взгляд на ней.

— Ииии! Я буду есть как следует! Это все, что мне нужно, правильно!?

— Именно так. Я уверена, что у тебя получится, если ты попробуешь, так что убедись, что ешь аккуратно.

Теперь она никак не могла сопротивляться ей. В прошлом она могла касаться потока маны других людей и выводить его из строя, но дотронувшись до маны Новэм и познав страх, ей было слишком страшно пробовать это снова. Ее внутренняя убежденность... она не хотела ее трогать.

— Да, пожалуйста, ешь как следует. Я не смогла сделать это ради трусливого ублюдка, но так как это был приказ, я вложила всю любовь, готовя это, чертова сучка.

Еда, которую приготовила Пойопойо, была вкусной. Трудно представить, что это было приготовлено машиной. Для нормального человека... обычной женщины было бы сомнительно уметь делать что-либо на таком уровне. Но ее манера речи была просто отвратительной. Шэннон попыталась спросить.

— Твоя любовь явно не здесь, не так ли? Неужели Лайл действительно для тебя так важен?

И...

— Н-не глупи. К-конечно же, такой парень, как он, никак не мог мне понравиться. Просто его фигура, когда он прикладывает столько усилий, ослепляет, и его беззащитное спящее лицо такое милое, и... в любом случае, это совсем не так!

Кажется, она вдруг начала зачитывать слова из пьесы, и, наблюдая за таким неожиданным поведением автоматона, Шэннон стала задумываться, не сломана ли она. Новэм была в порядке. Она ничего не произнесла. Как только Пойопойо закончила свою речь, она тут же оживилась.

— Фу-фу, недавно мне удалось применить несколько фраз из своей коллекции, которые я всегда хотела произнести. В таком случае последняя сцена станет, безусловно, счастливым концом моего пути. Я скажу все, что должна.

— (Эта девушка раздражает... как я и думала, предки явно упустили какую-то деталь), — подумала Шэннон.

Шэннон оставила в покое самодовольного автоматона и вернулась к еде...

*

*

*

... Ночь.

Когда день наконец подошел к концу, и все, что оставалось сделать, — это лечь спать, Шэннон легла на кровать и произнесла:

— Ах, я устала...

Она слишком сильно полагалась на слуг и Миранду, поэтому ее новый образ жизни, к которому она не привыкла, было довольно трудно принять. В первые два дня она страдала от резкой мышечной боли. До сих пор она играла роль мимолетной молодой девушки, не видящей ничего перед своими глазами, но теперь ее бросили на кровать со стонами от мышечной боли. Улыбка Миранды, которая наблюдала это зрелище, была слишком раздражающей. Но, чтобы сестра смогла простить за все ее проступки, она не могла возражать ей. День за днем она получала все больше знаний о ловушках, и демонстрировала довольно быстрый прогресс в своем деле. Можно было подумать, что она была одаренным гением в этой области. Если бы она пошла против нее такой, через какой же ад ей пришлось бы пройти... ей было слишком страшно попробовать что-либо.

— Погодите, что такого замечательного в этом парне?

Это был вопрос, над которым она ломала голову каждый день. Что такого было хорошего в Лайле? Миранда была не из тех, кто выбирает лишь по симпатичной внешности. Шэннон также понимала, что он преуспел, как авантюрист. Среди всех вещей, даже если бы он принижал себя, у него было восемь навыков. И Ария тоже выстроила свой женственный фронт перед ним. Хотя это было очевидно. Пойопойо даже не пытается скрывать это. К тому же, еще была Новэм. За этой Новэм можно заметить лишь легкие колебания маны, когда дело касается Лайла.

— ... Ну что же в нем такого хорошего?

В последнее время это стало единственной вещью, о которой она могла думать. По этой причине ее сестра продолжала закрывать глаза на него, и, кажется, она собиралась достигнуть невероятного уровня силы, свернув с правильно пути из-за этого.

Она хотела каким-то образом остановить это, но она никак не могла придумать способ.

— Вот увидишь. Я обязательно доберусь до тебя, Лайл!

После этих слов Шэннон продолжать думать о Лайле, пока полностью не погрузилась в сон...

<http://tl.rulate.ru/book/356/258737>